

ИДЕИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В КОНЦЕПЦИИ ДЖЕРЕМИ БЕНТАМА

© 2012 А.Г. Ипполитова

Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Поступила в редакцию 02.05.2012

В статье анализируются взгляды английского философа и юриста Дж. Бентама на проблему развития пенитенциарной системы на основе парадигмы утилитаризма в сочетании с гуманистическими принципами просветителей. Данная концепция рассмотрена на основе фундаментального труда мыслителя «Паноптикон», инженерный замысел которого был осуществлен в Российской империи. Ключевые слова: Паноптикон, просвещение, пенитенциарная система, либерализм, утилитаризм.

Сегодня российский социум находится в состоянии реформирования и модернизации практически всех сфер общественной жизни в русле демократизации и интеграции в жизнь европейского сообщества. Изменения сущности и структуры пенитенциарной системы выражаются в реализации новых идейных принципов, изложенных в «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»¹. Цели и задачи данной концепции подразумевают частичную реализацию европейского пенитенциарного опыта.

Однако в императорской России уже предпринимались попытки реализовывать западные идеи переустройства тюремного ведомства, а именно в конце XVIII – начале XIX столетия популярность приобрели идеи Джереми Бентама, чьи замыслы пытались реализовать на практике русские аристократы и некоторые государственные деятели. Поэтому цель данной статьи – *проанализировать концептуальные взгляды данного европейского мыслителя на систему наказаний в контексте их реализации в российском социокультурном пространстве.*

Взгляды данного юриста и либерала представляются весьма противоречивыми. С одной стороны, для них характерен утопизм просветителей, искавших рецепт создания идеального и счастливого общества. С другой – прагматизм Бентама позволяет некоторым исследователям считать пенитенциарную модель ученого тоталитарной и антигуманной. Итак, один из крупнейших теоретиков политического либерализма, а также *родоначальник философии утилитаризма*² свои политические и юридические представления изложил в ряде научных трудов, таких как «Введение в основы нравственности и законодательства» (1789); «Трактат законодательства гражданского и криминального» (1802); «Теория

Ипполитова Анастасия Георгиевна, кандидат культурологии, доцент, профессор. E-mail: ippolitovaag@rambler.ru

наказаний и наград» (1811); «Деонтология, или Наука о морали» (1834) и др.³

Утилитаризм Бентама выстраивается в духе философии Просвещения, чьи доминанты характерны для теоретических выкладок этого юриста (индивидуализм, либерально-политическое понимание устройства государства, идеи свободной торговли и «свободной» конкуренции, ценности свободы слова и др.). Вместе с тем даже для просветителей *либерализм мыслителя достаточно «радикален»*. Его научно-практический максимализм воплотился в принципах и идеях так называемого этического гедонизма⁴, для которого характерен разрыв с христианской этикой⁵, выраженный в отвержении христианского сострадания и аскетизма в угоду либеральным ценностям практицизма и полезности в социально-экономической жизни.

В самом общем виде – это *теория, согласно которой моральная значимость поступка или поведения определяется ее полезностью*. Любое социальное деяние должно в конечном итоге приносить пользу (в смысле, выгоду) как индивиду, совершившему его, так и обществу, в котором он осуществляет свою деятельность (социальное благо). Рассуждая о «принципе полезности», ученый считал, что любые действия следует поощрять или порицать в зависимости от их тенденции усиливать или ослаблять пользу для отдельного индивида или группы лиц. Человеку свойственно стремиться к удовольствию и избегать страдания. Принцип пользы учитывает оба этих мотива. Понятие пользы выражает свойство или способность предохранить от зла или доставить благо. Поэтому *все законы и общественные институты необходимо оценивать с точки зрения того, насколько они способствуют наибольшему счастью наибольшего числа людей*. При этом слишком значительное место отводится именно экономической полезности, пренебрегая при этом духовно-этическими цен-

ностями, поскольку все, что экономически неэффективно, – безнравственно, и наоборот⁶.

Вторая идея, позволяющая говорить об этическом гедонизме как о системе, разрушающей традиционную нравственность, – это *максимальное достижение гармонии индивидуальных и общественных интересов через, выражаясь современным языком, «прозрачность» и контроль любых социальных групп, органов власти и управления и пр.* Такая организация представляется для Бентама конечной целью развития человечества.

Именно идеи общественной пользы и прозрачности всех сфер жизнедеятельности, выраженные в общественно-государственном контроле, легли в основу его пенитенциарной модели реформирования тюремной системы, для понимания которой необходимо опираться на труд Дж. Бентама «Паноптикон»⁷.

Сегодня «Паноптикон» известен как труд, в котором рассматривается принципиально новая модель устройства тюрем. Но, по замыслу самого ученого, организационные и инженерные принципы «Паноптикона» должны были стать основой для больниц, школ, фабрик и сумасшедших домов, чему посвящен ряд глав этого трактата (письма №17-20)⁸. Центральная идея организации всех этих социальных институтов сводится к контролю за деятельностью людей, в целях наблюдения за их воспитанием и перевоспитанием, а также воплощением принципа «общественного блага».

Особенно очевидна такая нравственно-гедонистическая установка при внимательном рассмотрении системы преобразования тюрем, значительное внимание в которой уделено следующему:

- проблемам социализации преступников;
- вопросам экономической эффективности деятельности пенитенциарных заведений и целесообразности труда преступников;
- вопросам эффективности контроля за тюремными учреждениями.

В частности, в письмах №9-12⁹ Бентам предлагает экономическую модель, благодаря которой возможно не просто рационализировать труд заключенных, но обучить их профессиям, которые помогут им занять полезное место в социуме, получать доход тюремному ведомству и т.д. В конечном итоге такой проект позволяет экономить без ущерба социальной пользе, что очевидно по тезисам письма «Внедряемая проектом экономия» (пятнадцатое письмо). Особое внимание уделяется утверждению гуманистической этики, что выражено в критике насилия, а также в вопросах дальнейшей социализации бывших преступников: как искоренить каторгу (тринадцатое письмо), обеспечение вышедших на свободу (четырнадцатое письмо).

Характерно, что бентамовская этика предполагает именно моральное исправление под воздействием воспитания, обязательными составляющими которого являются: постоянный контроль надзирателей, труд и определенная доля духовной свободы в сочетании с гуманным отношением. Например, Бентам предлагал искоренить общие богослужения в пенитенциарных учреждениях и создать возможности для совершения религиозных обрядов непосредственно в камере. С одной стороны, это дает человеку возможность сосредоточиться на духовно-эмоциональном мире, с другой – избежать лишних контактов заключенных, а следовательно, исключить возможность беспорядков, сговоров и т.д. В таких представлениях, безусловно, проявляется утопизм мыслителя в духе идей эпохи Просвещения.

В данной связи немаловажно, что Бентам предъявляет *повышенные требования к надзирателям, считая, что их деятельность должна не только строго регламентироваться, но и контролироваться инспекциями и незаинтересованными лицами:* «Считаю само собой разумеющимся, что в соответствии с необходимыми инструкциями, направленными на предупреждение препятствий и беспорядков, двери всех общественных учреждений должны быть открыты для любых проверяющих органов. Такой должна быть официальная позиция учреждения»¹⁰. Интересно, что в современной пенитенциарной системе такие функции реализуются в деятельности так называемых общественных советов. Отчасти, по мнению автора статьи, прототипы таких контролирующих структур были теоретически обозначены в работе Дж. Бентама.

Следует отметить, что подобный утопичный взгляд ученого на природу пенитенциарной системы вполне соответствует гуманистическим представлениям просветителей. Но именно *понятие о полезности и выгоде, а также общественном контроле позволяет проводить параллели с антиутопиями Дж. Оруэла и В. Замятина*¹¹. Несмотря на либерально-гуманистическую оболочку воззрений Бентама на природу заключения, ряд ученых полагает, что *суть пенитенциарной системы, предлагаемой мыслителем, отличается тоталитарностью.* К такой идее подталкивают утилитарные основания взглядов ученого, для которого тюрьма как социальный институт должна максимально воплощать всеобщее благо, где каждый выступает «винтиком» социальной машины, служит этому обществу, будучи социально полезным.

Французский структуралист Мишель Фуко одним из первых обращает внимание научного мира на иллюзорность концепции Бентама, в которой тюрьма превращается не просто в спо-

соб реализации общественного наказания, а в средство перевоспитания. Фуко обвиняет Бентама в том, что тот конструирует «дисциплинирующие общественные практики», в конечном итоге формирующие «карцерное» общественное устройство¹². А в современной отечественной науке исследователи указывают на параллели с принципами функционирования сталинского ГУЛАГа. Например, самокупаемость тюрем благодаря физическому труду заключенных, а также содержание самих преступников за счет этих средств (пятнадцатое письмо книги¹³). Да и утилитаризм ученого в какой-то степени идеалистичен, что в современном мире заставляет двояко трактовать принцип экономической пользы. Так, экономист Н. Шмелев подвергает сомнению бентамовский тезис о том, что все экономически эффективное – выгодно: «Если экономически эффективным окажется концлагерь, то его существование будет нравственным?»¹⁴.

Действительно, исходя из теоретического понимания Бентама общественной пользы вытекает достаточно прагматичный взгляд на отношение к заключенным как к социальной группе, которая не может и не должна быть бесполезной в экономической политике определенного государства. Это своего рода ахиллесова пята учения Бентама, демонстрирующая нам утопизм концепции мыслителя и в целом философии просветителей, чьи концепции лишь в теоретическом преломлении утверждают демократизм в существовании общества (безусловно, это лишь авторское мнение).

Вместе с тем общелиберальный характер концепции юриста сделал его идеи и взгляды популярными в России, поскольку аристократия второй половины XVIII столетия была увлечена идеями просвещенной монархии, а в начале XIX века для различных социальных групп был характерен реформаторский поиск по преобразованию внутреннего устройства государства. Поэтому следует раскрыть особенности деятельности Бентама в России более подробно¹⁵, ведь и концепцию паноптикона как нового принципа устройства пенитенциарной системы, так и инженерный замысел этого проекта Дж. Бентам начал разрабатывать именно в Российской империи, куда приехал по приглашению графа Г.А. Потёмкина. Небезынтересно, что архитектурная основа паноптикона была позаимствована автором у брата Самуэля, который состоял на русской службе¹⁶. Но предназначение таких сооружений в России виделось, в первую очередь, не в качестве тюремных учреждений, а для устройства фабрично-ремесленной фаланстеры, предназначенной для помещения двух тысяч человек всех возрастов под надзором. В конечном

итоге проект мануфактуры так и остался проектом, но оказался приемлемым для тюрем нового образца, поскольку Бентам придал им такую форму, которая позволяла бы в любое время наблюдать за каждым заключенным из центральной башни (зрительный столб), расположенной перед кругообразным тюремным зданием, которое построено по «келейному» принципу. Свое архитектурное воплощение паноптикон получил в здании знаменитых «Крестов».

Непосредственно юридические воззрения и идеи преобразования пенитенциарного права Бентама на основе утилитаризма в его сочетании с умеренным гуманизмом были популярны в правление Александра I благодаря государственному деятелю и реформатору-либералу М.М. Сперанскому (1772-1839) и адмиралу Н.С. Мордвинову (1754-1845), чьи взгляды отличались либерализмом. Сперанский даже осуществлял перевод избранных фрагментов сочинений своего философско-духовного учителя на русский язык, которые были опубликованы в 1805, 1806 и 1811 годах¹⁷. Но практической реализации и широкой популярности утилитарные принципы Бентама не получили. Поскольку слабо отвечают, по мнению автора статьи, особенностям национального менталитета, где либеральные идеи никогда не оказывали существенного влияния на реализацию реформ.

Подытоживая, следует сделать вывод, что оригинальные взгляды Бентама на развитии пенитенциарной системы в единстве с другими социальными институтами являются органичным продолжением его философских и политических воззрений, выраженных в сочетании утилитаризма и либеральной модели государства, в котором духовная основа представлена этическими представлениями просветителей. Хотя изучение идей тюремного содержания Джереми Бентама представляет исследовательский интерес, поскольку и сегодня они не утратили своей актуальности. Поиск путей совершенствования пенитенциарной системы, где были бы сбалансированы гуманистические основы и принципы наказания как юридической и нравственной категории, невозможен без исследования либерально-просветительских моделей. Реализацию подобных идей мы опосредованно можем обнаружить и сегодня, в том числе и во взглядах Дж. Бентама.

Примечание

В данной статье использован неопубликованный перевод с английского языка труда Дж. Бентама «Паноптикон, или инспекционное учреждение: описание идеи нового принципа строительства, примененного к предназначенным для содержания под надзором любых категорий граждан учреждениям любого типа. А

именно: пенитенциарных учреждений, тюрем, промышленных предприятий, рабочих домов, домов призрения, лазаретов, фабрик, больниц, домов сумасшедших, а также школ с планом управления, созданным для этого принципа. Сочинение представляет собой серию писем, отправленных выпускником линкольнского университета господином Джереми Бентамом своему другу в Англию из города Кричев (Белая Русь) в 1787 году». Перевод А.В. Комарова и А.Г. Севостьяновой (материал находится в печати в редакции Самарского юридического института ФСИН России).

Автор выражает благодарность А.Г. Севостьяновой и А.В. Комарову за предоставленные материалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года // Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. №1772-р.
- ² Более подробно см.: История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М., 1997; Философия: Энциклопедический словарь / Под редакцией А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.; Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983; ; Ярош К. Иеремия Бентам и его отношение к учению естественного права. Харьков, 1889; и др.
- ³ См.: История политических и правовых учений...; Левенсон П.Я. Иеремия Бентам. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк: [Электрон. ресурс]

- Режим доступа: <http://lib.rus>. – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2012); Покровский П.А. Бентам и его время. Пг., 1916; Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия. 1983; Философский энциклопедический словарь. М., 2010; и др.
- ⁴ См.: Пушкин В. Всевидящая власть // Имперский курьер: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://rusimperia.com> – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2012).
  - ⁵ Там же.
  - ⁶ Там же.
  - ⁷ См.: Bentham Jeremy. Panopticon, or the inspection-house: containing the idea of a new principle of construction applicable to any sort of establishment, in which persons of any description are to be kept under inspection; and in particular to penitentiary-houses, prisons, houses of industry, work-houses, poor-houses, lazarettos, manufactories, hospitals, mad-houses, and schools: with a plan of management adapted to the principle: in a series of letters, written in the year 1787, from crecheff in White Russia to a friend in England by Jeremy Bentham, of Lincoln's inn, esquire.
  - ⁸ Там же.
  - ⁹ Там же.
  - ¹⁰ Там же.
  - ¹¹ Там же.
  - ¹² См.: Ознобкина Елена. Тюрьма или ГУЛАГ? // Новый мир. 2000, №10: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.prison.org> – Загл. с экрана (дата обращения 15.04.2012).
  - ¹³ См.: Бентам Дж. Паноптикон...
  - ¹⁴ См.: Пушкин В. Указ.соч.
  - ¹⁵ Более подробно см.: Левенсон П.Я. Иеремия Бентам. Его жизнь и общественная деятельность...; Покровский П.А. Указ. соч.
  - ¹⁶ Более подробно см.: Левенсон П.Я. Иеремия Бентам. Его жизнь и общественная деятельность...
  - ¹⁷ Там же.

THE IDEAS OF THE PERFECTION OF PENITENTIARY SYSTEM IN THE WORKS BY JEREMY BENTAM

© 2012 A.G. Ippolitova

Samara Institute of Law FSIN of Russia

The article is devoted to the analysis of the views of the Britain philosopher and lawyer J. Bentam concerning to the problems of the development of the penitentiary system. The author argues that Bentam based his theory on the utilitarian paradigm and humanistic principles of the Enlightenment. His engineering design of "panoptic prison", elaborated in the fundamental volume named "Panopticon", was realized in the Russian Empire.

Key word: Panopticon, Enlightenment, Penal system, Liberalism, Utilitarianism.